

Улица Иньсы, «Лазурная вечеринка»...

Машина остановилась на перекрестке на красный сигнал светофора. Лян Сычжэ, погрузившись в воспоминания, думал о том, что было десять лет назад. Воспоминания были настолько далёкими, что всё происходящее сейчас казалось немного нереальным.

Он действительно давно не был на улице Иньсы... Сколько же времени прошло? Лян Сычжэ положил руки на руль, пытаясь припомнить, и решил, что прошло около трёх или четырёх лет.

После съёмок фильма «Тринадцать дней» он часто бывал на Иньсы. Тогда его чувства к Цао Е ещё не были такими явными, он просто скучал по времени, которое они провели там вместе. В то время он не мог связаться с Цао Е, тот словно намеренно избегал его, не желая видеться. В тот период «Тринадцать дней» всё ещё находились на стадии постпродакшна, фильм ещё не вышел в прокат и не получил никаких наград. Поэтому Лян Сычжэ не был так известен и мог свободно разгуливать по улице Иньсы в бейсболке, выгуливая сяо-сяо Бай, и проводить там целые дни.

После получения награды за «Тринадцать дней», он ходил туда намного реже. Однажды, когда он с сяо-сяо Бай собирался свернуть на Иньсы, он заметил, что за ним следуют папарацци, поэтому развернулся и, прогулявшись по соседним улицам, вернулся домой. Он не хотел, чтобы СМИ узнали об Иньсы.

После выхода фильма «Красный мужчина, красная женщина» интерес публики к нему резко возрос, и куда бы он ни шёл, его всюду преследовали. Это заставило его отточить свои навыки вождения, и каждый визит на Иньсы превращался в гонку, в которой ему приходилось уходить от преследования четырёх-пяти машин. Примерно в то же время дома на улице Иньсы начали сносить. «Лазурная вечеринка», закусочная «Лао Ду», бар на углу улицы... Бульдозерами всё сровняли с землей за одну ночь, превратив в руины. Это зрелище испортило ему настроение, словно вместе с Иньсы исчезли и его воспоминания о ней. После этого он редко бывал там.

Позже он был там лишь однажды, когда, вернувшись в Пекин после получения награды в Каннах за фильм «Река Ванчуань», не смог удержаться и снова поехал на Иньсы.

Улица Иньсы, превратившись в зеленую зону, стала очень чистой. Былая оживлённая

атмосфера исчезла без следа, и, стоя посреди улицы поздней ночью, он чувствовал себя совершенно чужим. Но он всё же прогулялся по улице и, дойдя до её конца, обнаружил новый скрытый подземный бар с необычным названием «Жар». Вывеска выглядела новой, похоже, бар открылся недавно.

Он заглянул внутрь. Винтовая лестница уходила вниз, и казалось, ей нет конца. Он стоял на верхней ступеньке, прислонившись к стене, и слушал доносившуюся снизу музыку. Неизвестно сколько времени прошло. Он стоял до тех пор, пока кто-то не начал подниматься по лестнице, и тогда он ушел.

На следующий день в новостях появились сообщения о том, что он поздней ночью в одиночестве посетил подпольный бар, предположительно, чтобы выпить и развлечься. Информация в статье была расплывчатой, казалось, что в ней ничего конкретного не было сказано, но она давала большой простор для фантазии. После этого широко распространились слухи о том, что Лян Сычжэ — завсегдатай ночных клубов.

Он и не подозревал, что этот бар принадлежит Цао Е. Если бы он тогда спустился по длинной винтовой лестнице и увидел Хуан Ин, как бы сложились их отношения с Цао Е сейчас?

Машина свернула с главной дороги на Иньсы. С расстояния в сто метров Лян Сычжэ увидел полицейскую машину, припаркованную у входа в бар. В конце улицы собралось около сотни человек, которые сидели на корточках, обхватив головы руками. Несколько полицейских, вооруженных электрошокерами, прохаживались вокруг, похоже, проводя обыск и допрос.

Полицейский, стоявший перед полицейской машиной, вероятно, был главным в этой операции. Он с серьёзным выражением лица разговаривал с взволнованной девушкой.

Как только машина подъехала ближе, полицейский с электрошокером подошел и остановил её:

— Стоять! Вы по какому делу?

Стекло медленно опустилось. Лян Сычжэ был без кепки и солнцезащитных очков, его лицо

было хорошо узнаваемо. Полицейский замер на мгновение:

— ...Лян Сычжэ?

— Да, — ответил Лян Сычжэ. — Этот бар принадлежит моему другу, я приехал помочь ему разобраться с сегодняшней ситуацией.

С другой стороны улицы донесся встревоженный голос Хуан Ин:

— ...Это не имеет никакого отношения к нашему бару, этого человека привел знакомый, он сегодня здесь впервые... Мой начальник не может приехать, он пьян, правда...

Полицейский, остановивший машину, подошел к своему начальнику и что-то сказал. Начальник подошел к машине, Лян Сычжэ заглушил двигатель, отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел, пожав руку полицейскому.

Как только Лян Сычжэ вышел из машины, кто-то из сидящих на корточках людей узнал его.

— Бля! Лян Сычжэ! — крикнул он пьяным голосом.

В толпе началось волнение. Этот подземный бар был пристанищем независимых кинематографистов. Эти свободолюбивые, амбициозные, но неустроенные люди каждый день проводили здесь время в пьяном угаре, и, увидев Лян Сычжэ, они на мгновение забыли, что их обыскивают. Некоторые даже встали, чтобы получше его разглядеть.

— Сидеть! — крикнул полицейский с электрошокером, пытаясь навести порядок. — Вы там, сидеть!

Но это не помогло. Шум не утихал, и когда Лян Сычжэ вместе с полицейским подошли к машине, волнение толпы достигло предела.

— Лян Сычжэ!

— Лян Сычжэ — потрясающий!

— Я люблю «Красного мужчину, красную женщину!»

— Ты, чёрт возьми, отлично сыграл в «Реке Ванчуань»!

—

Крики раздавались один за другим, ситуация вышла из-под контроля, кто-то даже начал фотографировать со вспышкой. Лян Сычжэ никак не реагировал, сохраняя спокойное выражение лица, пока шёл к полицейской машине. Полицейский открыл дверь, и он сел внутрь.

Только после того, как полицейская машина уехала, шум стих. Появление Лян Сычжэ стало самым непредвиденным событием этого вечера. Никто не ожидал увидеть его здесь.

После звонка Хуан Ин, опасаясь, что он действительно приедет, несколько раз пыталась перезвонить, но телефон был выключен: Лян Сычжэ отключил телефон Цао Е сразу после их разговора.

— Действительно всё в порядке? — спросила Хуан Ин с беспокойством, глядя в заднее стекло машины, когда они отъехали. — Кажется, кто-то тебя фотографировал.

— Всё в порядке, — ответил Лян Сычжэ, глядя на Хуан Ин. — Что всё-таки произошло в баре?

Хуан Ин сильно изменилась по сравнению с прошлым. Десять лет назад, в школе-интернате, она выглядела как бунтарка, а теперь казалась вполне ответственной. С макияжем смоки-айс она выглядела намного красивее, чем тогда.

— Можно мне рассказать, офицер Лю? — спросила Хуан Ин, повернувшись к полицейскому на пассажирском сиденье. Получив разрешение, она вздохнула:

— В нашем баре обычно собираются независимые кинематографисты. Это заведение довольно скрытое, сюда редко заходят посторонние, в основном у нас бывают только постоянные клиенты. Сегодня один из них привел друга, тоже режиссёра. Я видела его короткометражку, она довольно неплохая, поэтому я ничего не проверяла и просто впустила его. Кто же знал, что у него с собой будут наркотики...

Лян Сычжэ молча кивнул.

Полицейская машина остановилась у ближайшего полицейского участка. Лян Сычжэ вышел из машины, и они с Хуан Ин разошлись, чтобы дать показания. Так как юридически владельцем бара был Цао Е, все вопросы касались именно его. Полиция хотела убедиться, что он, как владелец, не был напрямую связан с торговлей наркотиками.

Когда они закончили давать показания, было уже больше часа ночи. Всех, кто был в баре, доставили в участок чтобы сделать анализ мочи. Результаты анализов и допросов были готовы около четырёх утра. Процесс прошел относительно гладко: кроме человека, у которого нашли наркотики, у остальных результаты анализов были отрицательными.

Полицейские были вежливы и даже выделили машину, чтобы отвезти их обратно. Лян Сычжэ был публичной фигурой, и они должны были гарантировать его безопасность. Когда они вернулись на улицу Иньсы, там уже было тихо. Начинало светать, небо было серое, на грани между ночью и днем.

Выйдя из полицейской машины, Хуан Ин наконец осмелилась заговорить с Лян Сычжэ:

— Зачем ты приехал? На самом деле, ничего страшного бы не случилось, если бы ты не приехал. В худшем случае меня бы задержали на ночь, а завтра, когда Цао Е протрезвел, он бы дал показания. Кто-нибудь помог бы всё уладить, и дело было бы закрыто...

— Разве сейчас результат не тот же? — Лян Сычжэ посмотрел на неё. — Приехал я или он — всё равно.

Хуан Ин не знала, что ответить. Пришлось признать, что приезд Лян Сычжэ действительно очень помог. Изначально из-за такой деликатной ситуации с наркотиками для устранения недостатков бару грозило закрытие на полгода, но Лян Сычжэ, вероятно, попросил друзей походатайствовать, и теперь бар должны были закрыть всего на десять дней. Если бы приехал Цао Е, результат, вероятно, был бы таким же, но...

— Не всё равно, — сказала Хуан Ин с тревогой. — Что, если эти фотографии попадут в интернет?.. — Она достала телефон. — Я сейчас поищу, есть ли что-нибудь в сети...

— Не надо искать. — Лян Сычжэ взял телефон из её рук, выключил экран и, улыбаясь, сказал:

— Ты хочешь сейчас меня расстроить?

— Если найдёшь что-то, то скажи своему агенту, чтобы он занялся этим...

— Сколько часов прошло с тех пор, как сверкнули вспышки?

— Три-четыре часа? А что?

— Три-четыре часа... — Лян Сычжэ, тихо смеясь, покачал головой. — Если это попало в интернет, то, скорее всего, уже находится в топе поиска. Ночью мало новостей, поэтому попасть в топ легко.

— Тогда... что нам делать?...

— Если это нельзя остановить, пусть всё идёт свои чередом, — сказал Лян Сычжэ, возвращая ей телефон, и поднял голову к небу. — Раз рассвет ещё не наступил, будем считать, что ничего не произошло. Обсудим всё, когда наступит утро.

Он выглядел совершенно спокойно и не испытывал волнения по поводу возможных последствий. Хуан Ин, глядя на него, невольно успокоилась, хотя всё ещё колебалась:

— О... ладно.

— Давай поговорим о чём-то другом, — сказал Лян Сычжэ, переходя на другую сторону улицы, и сел на длинную деревянную скамейку. — Например, почему ты всё ещё общаешься с Цао Е?

— Мы... — Хуан Ин села рядом и задумалась. — После того, как вы с Цао Е ушли, той зимой ты должен был играть сяо Маня, да? Цао Е приходил несколько раз, говорил, что хочет увидеть, как выглядит Иньсы, когда идёт снег. Но той зимой было очень сухо, снег так и не выпал. Он оставил мне свои контактные данные и сказал, что я обязательно должна прислать ему фотографии, когда на улице Иньсы выпадет снег. Так что пока «Лазурную вечеринку» не снесли, я каждый год отправляла ему фотографии, а он иногда звонил, чтобы перекинуться парой слов. Вот так мы и поддерживали связь... Кстати, почему вы с ним оказались сегодня вместе? Когда ты сказал по телефону, что ты Лян Сычжэ, я не могла в это поверить.

— Сегодня был банкет по случаю завершения съёмок, Цао Е перебрал, и я подвёз его домой. — Лян Сычжэ повернулся к ней и повторил её имя. — Хуан Ин, тебе повезло, что у тебя такое необычное имя.

— А иначе ты бы повесил трубку, да? — засмеялась Хуан Ин. — Удивительно, что ты всё ещё

помнишь меня.

— Я помню всё о тех событиях на улице Иньсы, — сказал Лян Сычжэ с улыбкой.

— Когда-то вы оба жили в моём старом доме, — воскликнула она. — Все тётушки говорили, что вы станете знаменитыми, а теперь ты — кинозвезда! И как мне тебя называть, король экрана Лян?

— Просто Лян Сычжэ, можешь звать меня по имени, — ответил он, глядя на бар. Надпись «Жар» в виде языков пламени уже не горела, а серо-белая вывеска сливалась с сумеречным небом. — Когда Цао Е открыл этот бар?

— Это было чуть больше трёх лет назад, за несколько месяцев до Luomeng. Я помню, когда он открылся, новость о том, что ты попал на Каннский фестиваль облетела всю страну.

Лян Сычжэ кивнул, и Хуан Ин продолжила:

— Открыть этот бар было непросто. Несмотря на то, что это место расположено уединённо, Цао Е потратил приличные деньги, чтобы его купить. Впереди зелёная зона, и эта территория идеально подходила для открытия фешенебельного отеля. Во время тендера за него боролось много крупных ресторанных групп, не знаю, как ему удалось его заполучить... После открытия бара он столкнулся со множеством проблем. Ты даже не представляешь...

Лян Сычжэ посмотрел на неё:

— Да? Что это были за трудности?

— Когда Luomeng только начинала, у неё было нестабильное финансовое положение. Инвестор одного из фильмов внезапно отозвал средства, и у компании возникли финансовые трудности. Она чуть не обанкротилась, и Цао Е обратился за помощью к своему дяде Цао Сюяню. Ты

знаешь, это президент Janis Group. Он тоже положил глаз на это место и сказал, что если Цао Е уступит ему этот бар, то в течение следующих трёх лет Janis будет решать все финансовые проблемы Luomeng. Но Цао Е наотрез отказался и всё-таки сумел сохранить свой бар.

— Получается, что трёхлетний контракт между Luomeng и Janis был подписан именно тогда?

— Скорее всего. Я не принимала участие в сделках и контрактах. Я только помогала управлять баром. В тот момент у него было плохое настроение, и он каждый день приходил сюда спать.

— Спать?

— Да. — Хуан Ин указала на низкое здание впереди. — Внутри есть небольшой кинотеатр. Цао Е очень любит спать там. Когда не может уснуть, приходит сюда.

— Можно мне зайти посмотреть?

— Конечно, пойдём, я покажу тебе. Думаю, тебе там понравится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130274>